

**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены

Ольга Володарская

ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ
ЗАВТРА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В 68

Оформление серии *В. Терещенко*

Володарская, Ольга.
В 68 Подумай об этом завтра : повесть, рассказы / Ольга Володарская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Нет запретных тем. Остросюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-76253-8

Саша сняла квартиру, надеясь изменить свою жизнь. Не до старости же обитать под одной крышей с мамой! Пора уже привыкать к самостоятельности и устраивать судьбу. А то ни мужа, ни жениха, одна работа да хобби, как у старой девы... Буквально через пару дней ей позвонили. Вернее, к телефону должна была подойти хозяйка квартиры, но именно Саша прослушала сообщение: «Заказ должен быть выполнен сегодня, клиент ждет». Ничего не понимая, Александра отправилась по названному адресу. «Клиентом» оказался эффектный молодой мужчина, понятия не имевший, для чего к нему прислали Сашу. Пришлось ей с позором ретироваться, однако, когда девушка выходила из подъезда, раздался выстрел! Но зачем кому-то понадобилось в нее стрелять?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76253-8

© Володарская О., 2014
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ ЗАВТРА

Глава 1

— Шу-у-урка! У тебя телефон разрыва-а-ается! — услышала Саша громовой глас своей соседки бабы Кати и, подняв голову к ее балкону, где дубело на морозе стираное белье, спросила:

— Точно у меня?

Старуха демонстративно поджала губы, красноречиво намекая на то, как она относится к неверию молодежи в адекватность стариков, но через пару секунд ответила:

— Точно! — И ушла с балкона, бурча себе под нос что-то нелицеприятное как о Саше конкретно, так и обо всех, кому меньше семидесяти.

Покаянно улыбнувшись ей вслед, Александра вскочила с лавочки, на которой сидела, наслаждаясь прелестью солнечного декабрьского дня, и заспешила к дверям подъезда, чтобы успеть попасть в квартиру до того, как некто прекратит названивать по ее номеру.

Пока Саша прыгала по ступенькам, поднимаясь на свой второй этаж, она недоумевала, кто ей может звонить. В эту съёмную квартиру она пе-

реехала всего три дня назад и еще не успела дать номер никому из близких. «Либо ошиблись, — думала она на ходу, — либо с хозяйкой хотят поговорить, не зная, что она уехала, а жилплощадь сдала...» Саша могла бы предположить, что это звонит, к примеру, кто-то из коммунальщиков, если б тот, кто желал поговорить с обитателем квартиры под номером сорок, не был так настойчив. Телефонная трель была слышна в подъезде, и она не смолкала!

«Точно хозяйке называют! — пришла к окончательному выводу Саша. — Скорее всего, друзья. Она женщина общительная и не без странностей, у таких всегда куча приятелей».

Александра виделась с хозяйкой квартиры всего дважды: первый раз, когда пришла посмотреть, что за жилплощадь, второй, когда въехала. Женщину звали Свеклой. Да-да, именно так она и представилась Саше.

— Привет, я Свекла, — сказала она, открыв Александре дверь. — А ты, как я понимаю, по объявлению?

Саша не сразу кивнула. А все потому, что внешний вид Свеклы ее заворожил. Маленькая и худая, похожая на сушеного кузнечика, но не привычного, серо-зеленого, невзрачного, а экзотического. Свекла была разнаряжена в тряпки умопомрачительных цветов. На ее тонких ручонках болтались десятки браслетов. На щиколотках

позвякивали колокольчики. В красных волосах пестрели шнурочки, а в хвост на макушке были вплетены многоцветные ленты. Но это еще не все! В носу Свеклы Саша насчитала пять сережек — в одной ноздре три, в другой две, и с каждого колечка свисало по бусинке.

— Алле, гараж! — хмыкнула Свекла и щелкнула пальцами в перстнях у глаз Александры. — Че застыла?

— Простите... Да, я по объявлению.

— Заходи, смотри хату, но учти, на размышление тебе даю только сегодняшний вечер. Не надумаешь, сдам другому человеку.

— А что за спешка?

— Офигенское предложение поступило — замуж за итальяшку выйти. Виза у меня есть, могу лететь хоть завтра. Поэтому квартиру и сдаю так спешно и недорого.

— О, поздравляю! Замуж, это здорово! — Саша в свои двадцать шесть не только не имела мужа или хотя бы жениха, но даже постоянного друга. И брак ей казался чем-то радостным и недостижимым. — И где вы познакомились, если не секрет?

— Алле, гараж! Ты что, не знаешь, где сейчас все знакомятся? — Свекла водила Сашу по квартире, на удивление хорошей, и болтала. — В Интернете, конечно. На сайте знакомств. Я по ошибке зарегистрировалась не по Москве, а по Милану...

Ну меня сразу же итальяшки и одолели. Я всех отшила, а с одним, самым некрасивым и старым, его Петро зовут, решила поболтать... Думала, дай узнаю, как там в Италии люди живут, а он не только рассказал, но и показать обещал...

— И вы к нему поехали?

— Да, съездила, познакомилась. Классный старикан оказался. Добрый такой, веселый... Теперь замуж зовет.

— Вы полюбили его, да? — мечтательно выдохнула Саша. Она была очень романтичной девушкой.

— Алле, гараж, ты где этого набралась? Говорю ж, старый, страшный, кто в таких влюбляется?

— Многие.

— Ну не знаю... Я люблю молодых, красивых. А с такими, как Петро, просто интересно и спокойно. Да и в Италии пожить хочется, я ж как побывала там, сразу поняла — в прошлой жизни я была именно макаронницей. А знаешь, как меня звали?

— Нет.

— Джульеттой. Стопудово это про меня Шекспир трагедию написал! — Она кивнула своей пестрой головой. — Алле, гараж, будешь квартиру снимать?

— Можно я немного подумаю?

— Ладно уж... Но учти, в течение трех часов

не решишь, то есть до десяти вечера не позволишь, то...

— Вы сдадите ее другому.

— Точно!

Саша думала не три часа, а минут сорок. Квартира была хорошей, с мебелью, в доме рядом с метро, и Свекла запросила за нее очень умеренную плату. Чего долго думать-то? Да, конечно, может так случиться, что Свекле в Италии не понравится и она вернется (хозяйка сразу сказала — никаких договоров я заключать не буду, все на честном слове, и я тебе обещаю, ты вселяешься минимум на полгода), но Александра решила рискнуть.

В свое новое жилище она переехала уже через день. Привезла с собой два чемодана: один с одеждой, второй с бельем и полотенцами, коробку с любимой посудой и DVD-проигрыватель, благодаря которому она могла ежедневно погружаться в мир классических мелодрам. Все остальное в ее новом жилище имелось! И Свекла разрешила пользоваться каждой вещичкой.

— Не стесняйся, бери, что хочешь, — сказала она, помогая Саше втащить чемоданы. Сама она тоже собралась, и ее баулы стояли в прихожей. — А вот выбрасывать ничего не надо. У меня лишних вещей нет. Ясно тебе?

Саша кивнула. После чего отдала Свекле деньги за три месяца (остальные надлежало перечис-

лять на банковский счет), обнялась с ней и распрощалась.

— Алле, гараж! — окликнула Свекла Сашу, перед тем как закрыть за собой дверь. — Ты, главное, держись подальше от соседки тети Кати. Навязчивая старушенция, сил нет! Дашь слабинку, она тебе и в душу залезет в грязных валенках, и на шею взгромоздится. Так что ты ее сразу посылай, поняла?

Александра пообещала Свекле держаться от старухи подальше, но слова своего не сдержала. Когда бабка пришла к ней для знакомства, она не смогла ее послать. Как так можно с пожилым человеком? И дверь перед носом захлопнуть тоже не вышло: тетя Катя придержала ее ногой в том самом грязном валенке и попросилась войти. Саша впустила старушку. А потом сама не заметила, как напоила ту чаем, дала вывести себя на разговор о политике, а в довершение еще и квартиру к Новому году пообещала помочь нарядить.

— Шурка, ну что ты как каракатица? — услышала Саша раздраженный голос бабы Кати. Та грозно смотрела на новую соседку через щель в двери. — У меня сейчас от трезвона голова лопнет!

— Бегу, бегу, уже несусь!

— И она называет это бегом... — забубнила старуха. — Вот мы в молодости да, носились.

Нормы ГТО сдавали! А сейчас что за молодежь? Только пить да курить может...

Саша подлетела к двери, из-за которой продолжала нестись телефонная трель, всунула ключ в скважину и яростно его повернула. Слышать зудение бабки Кати не было больше сил.

— А если не пьют, не курят, так дрянь какую-то глотают или в вены себе вгоняют. Твоя Алле-гараж точно наркоманка, а иначе разве б ходила таким пугалом? Раньше нормальная девка была, а в последнее время с катушек съехала. То так нарядится, то эдак! Я уж ее узнавать перестала. Как-то сплю я и слышу...

Что слышала баба Катя, Саша так и не узнала, потому что влетела в квартиру и захлопнула за собой дверь. Телефон к тому времени замолк. Что порадовало! Так хотелось побыть в тишине...

Но не успела Александра стянуть с ног ботинки, как телефон ожил вновь.

— Алле, гараж! — выпалила Саша, подняв трубку. Почему она ляпнула именно эту дурацкую фразу, сама не знала. Как-то само собой получилось.

— Улица Суворова, дом три «А», квартира двадцать семь, — услышала она механический мужской голос. — Код замка «361». Объект будет дома с семи до одиннадцати.

— Ой, вы, наверное, не туда попали... — нача-

ла Саша, но вынуждена была замолчать, потому что человек с бесстрастным голосом продолжил:

— Заказ должен быть выполнен сегодня.

— Да кто вы, черт возьми? И кого вам надо?

В ухо Саше ударили частые гудки отбоя, и она бросила трубку на рычаг.

— Черт знает что! — выругалась она. — Впрочем, как всегда!

Тут Александра против истины не погрешила. Вся ее жизнь представляла собой череду недоразумений и невезений.

И началось это безобразие с самого рождения! А дело было в том, что появилась она на свет на пятнадцать минут позже своей сестры-близняшки, и той досталось все самое лучшее: красота, везение и... имя! Девочку назвали Софией! Не Софьей, а именно Софией. Папа мечтал иметь дочку с таким именем, и оно, имя это, досталось первой появившейся на свет. А вот Саша несколько дней прожила, как Александрия. Так ее назвала мама. Но папа решил, что одна дочь с именем, созвучным с названием города, еще куда ни шло, но две — это уже странность. И когда пошел регистрировать детей, записал младшую как Александру.

Не стоит и говорить, что Софию все так и называли, а Александру кто Сашкой, а кто Шуркой. Обидно!

Когда девочкам исполнилось по шесть лет,

родители развелись. Детей разделили. Софию взял папа, Сашу — мама. Последняя тоже хотела остаться с отцом, но... Ее не спросили! Успокаивало Александру только то, что она осталась в Москве, а София уехала вместе с папой в провинциальный Горький.

Как потом оказалось, и это было невезением. Потому что Горький (ныне Нижний Новгород) вдруг из закрытого захолустья превратился в крупный торгово-промышленный центр, и отец стал в нем не последним человеком. Мама же осталась прежней чудаковатой библиотечкашей, пусть с московской пропиской и жильем.

В гости к отцу и сестре Саша в детстве и ранней юности ездила довольно часто, благо недалеко, но София в девятнадцать вышла замуж за англичанина и уехала к нему. Отец тоже устроил свою жизнь: женился и родил сына. В общем, Саша подрастеряла связи с родственниками, и единственная, с кем общалась часто, так это с мамой...

Мама Люся (Люся, и никак иначе). Саша ее, конечно, очень любила, но не могла не признавать тот факт, что она не от мира сего. Если в молодости мама была просто эксцентричной особой, то в зрелости ее странности стали более заметными и раздражали окружающих. Когда тебе тридцать с небольшим и ты решила выйти на балкон в прозрачной рубашке, чтобы впитать в се-

бя солнечную энергию, это еще ничего. Но ма-тушка продолжала это делать в пятьдесят, да еще заменив свой балахон, пусть и тонкий, но хотя бы длинный, на лоскут, закрывающий лишь соски и причинное место. Саша готова была согреть со стыда! Она представляла, как лет через десять мама вывалится на балкон абсолютно голый, и леденела от ужаса. В том, что сие произойдет, она не сомневалась. С возрастом Люся стала утрачивать здравый смысл и стыд. Она считала наготу естественной и по дому ходила только обнаженной. Саша в принципе к нудистам относилась спокойно, но конкретно к голой маме не очень. Ее смущала Люсина нагота. Да и кому понравится, когда ты завтракаешь, а в кухню заваливает немолодая тетенька в костюме Евы и садится на диванчик в позе лотоса. А диванчик стоит как раз напротив стола, за которым ты кушаешь! Да у любого после такого зрелища аппетит пропадет!

На этом мамины странности не заканчивались. Люсе так не нравилось быть простым обывателем, что ее вечно тянуло во всякие сомнительные сообщества. Особенно экзотическо-религиозные. Она и к кришнаитам примыкала, и к «Аум-сенрике», и к «Белому братству», и чуть было к скопцам не подалась, но очень вовремя увлеклась далеким от религии скалолазанием и умотала на Кавказ.

Вернулась матушка со сломанной ногой, ободранными руками и убеждением, что альпинизм — это не ее. А что ее, она пока не знала, поэтому стала себя искать с удвоенной энергией. Но от хождения по дому голой не отказалась. Это совершенно точно было ее, как и йога, и поглощение солнечной энергии на балконе. Саша считала, что этих увлечений вполне достаточно для того, чтобы не считать себя простым обывателем, но Люся ее мнения не разделяла. Поэтому то вливалась в ряды хаос-модернистов (те творили из того, что подбирали на помойках), то сыроедов, то поклонников Витаса. И Саша вынуждена была мириться либо с вонючими банками и тряпками, разбросанными по дому, либо отвоевывать свое право на полноценное питание, либо ночами слушать завывания голосистого певца.

Александра терпела Люсины выкрутасы долго — до двадцати шести лет, но и она, отличающаяся характером если не ангельским, то крайне покладистым, не выдержала. В тот день, когда Люся притащила в дом аквариум с червяками, сказав, что это ее домашние питомцы, Саша начала искать себе жилье.

Квартира Свеклы была не первой, которую она посмотрела. Но все те халупы, что ей оказались по карману, произвели на Сашу угнетающее впечатление, и она предпочла оставаться в компании матушки и ее червяков.